В шесть часов вечера Цинь Е поймал трехколесного рикшу и радостно направился к отелю «Фэнлай».

Внутренние уезды вряд ли можно было назвать зажиточными по сравнению с богатыми прибрежными уездами, некоторые из которых были даже богаче городов провинциального уровня, расположенных внутри страны. Поэтому, учитывая все обстоятельства, отель «Фэнлай» тоже был небольшой. Несмотря на то, что он назывался отелем, он не очень-то походил на нее. В девяностые годы в этом здании располагалось государственное общежитие. После ряда реструктуризаций здание было переоборудовано отцом Ван Чэнхао и стало отелем «Фэнлай».

Поскольку отель «Фэнлай» оставался единственным презентабельным местом во всем уезде Цинси, то дела у него шли относительно хорошо.

"Я пойду ..." Цинь Е спрыгнул с трехколесного рикши и с интересом посмотрел на шестиэтажный отель, возвышавшийся перед ним. Эльза, напротив, была озадачена: "Что такого хорошего в этом месте? Оно выглядит таким ужасно устаревшим".

"Ты не понимаешь ...", - эмоционально заявил Цинь Е, - "Я не был в таком шикарном месте почти три долбанных года ..."

В этот момент Эльза хотела оказаться от него как можно дальше.

Общение с тобой порочит мою репутацию!

Он вошел в отель, сообщил номер комнаты и поднялся на лифте на шестой этаж. Как только он открыл дверь, в его уши сразу же ворвался шум и гам.

Это было большое помещение площадью почти двести квадратных метров. Здесь праздновались почти все свадебные мероприятия в уезде. Убранство было довольно неплохим. С потолка величественно свисали изысканные старинные дворцовые люстры огромного размера, большие расписанные чернилами ширмы, длиною в дюжину метров, оригинально разделяли пространство на небольшие зоны, красная ковровая дорожка выглядела хоть и дешево, но все-таки торжественно, столы из массива в старинном стиле только подчеркивали кричащий вид зала.

Сегодня вечером здесь собрались все тридцать пять учеников из их класса, и все они сидели за большими восьмиместными столами, заняв четыре с половиной из них. Остальная часть зала казалась несколько пустой. Как только дверь лифта открылась и появился Цинь Е, несколько человек тут же махнули ему рукой и закричали: "Цинь Е, сюда! Иди сюда!"

Цинь Е был сбит этим с толку.

Он мучился вопросом, где ему сесть, чтобы как можно более незаметно съесть угощение и

побольше.

Ребята, разве вы не можете сдержать свой энтузиазм? Пожалуйста, не надо делать вид, что мы очень хорошо знакомы друг с другом. Я лишь хотел получить возможность спокойно потрапезничать сегодня вечером.

"Цинь Е, сюда". Как раз в тот момент, когда он колебался, его окликнул хриплый голос. Ван Чэнхао встал со своего места и поманил Цинь Е.

Вокруг внезапно воцарилась тишина.

"Я охреневаю!" За другим столом Чжан Илун бросил на Цинь Е ненавидящий взгляд и прошептал: "С каких пор этот долбоящер так близко подобрался к брату Хао?"

"Что?" - тут же отозвался другой любопытный студент. Чжан Илун говорил тихим голосом, но расстояние между студентами за столом тоже было небольшим.

"Ничего особенного. В прошлый раз он остался, чтобы помочь нам с братом Хао прибраться в классе. Кто бы мог подумать, что этот дурак на букву «м» окажется таким социальным альпинистом? Не понимаю, что брат Хао в нем нашел!"

Сарказм Чжан Илуна, естественно, не дошел до слуха Цинь Е. Последний посмотрел в сторону сидящего Ван Чэнхао, он и Линь Юэ сидели за центральным столом, где располагалось всего четыре человека. Кроме них двоих, за столом сидел мужчина средних лет с густыми бровями и в черной маске на лице, одетый в полицейскую форму. Единственное, чего не хватало в его форменном одеянии, так это фуражки полицейского с государственным гербом. Четвертым за столом сидел заместитель старосты класса Су Чаоян.

На виду у всех Цинь Е, молча, прошел к центральному столу и сел на свободное место. Как только он сел, мужчина средних лет сразу же заговорил: "А ты кто такой?"

Цинь Е почти незаметно нахмурил брови, и сдержанно улыбнулся: "Одноклассник старосты класса Линь Юэ ..."

В его сердце промелькнуло странное чувство, но он не мог понять, что это было. Как только он взглянул на Линь Юэ, его зрачки тут же расширились.

Сейчас была ранняя осень.

Погода все еще была несколько душноватой, тем не менее Линь Юэ всё ещё была одета в школьную форму.

Она выглядела довольно презентабельно, семнадцатилетняя девочка, которая еще не успела до конца повзрослеть. У нее были очень красивые брови и волосы длиной до плеч. Однако в этот момент Цинь Е вдруг понял, что Линь Юэ с самого начала не произнесла ни слова. Она просто сидела, низко опустив голову, отчего ее черные волосы, свисающие вниз, почти закрывали все её лицо.

Плюс эта плохо сидящая школьная форма ... и она была чем-то похожа на тряпичную куклу, наряженную в уродливую одежду.

Мужчина средних лет смотрел на Линь Юэ мягким и нежным взглядом. Однако выражение его лица оставалось совершенно неизменным.

"Ты … заметил, что она немного отличается от себя обычной?" Хриплый голос прервал взгляд и ход мыслей Цинь Е. Почесав голову, последний спросил: "Она больна?"

Мужчина средних лет посмотрел на него, и его лицевые мышцы задвигались, черная маска, закрывавшая нижнюю часть лица, казалось, слабо улыбнулась: "Да ... она больна ..."

"Здравствуй ... Я ее дядя, Линь Чаошэн".

Цинь Е бросил на собеседника мимолетный взгляд и почувствовал, что в этом человеке есть что-то странное.

Он прожил слишком долго, и даже если бы он нисколько не стремился получать знания, он все равно бы накопил достаточно опыта.

Например, он знал, что для того, чтобы говорить, человеку требуется гораздо больше, чем простое движение языка. В этом процессе необходимо участие всего рта, включая даже некоторые группы мышц горла и гортани.

Однако ... он ясно видел, что у Линь Чаошэна всё было не так.

Он был больше похож на живого мертвеца, нет … или точнее было бы сказать, что его движения ничем не отличались от движений марионетки в человеческой коже. Слова произносились связно, но без единого намека на эмоции.

"Этот человек ..." Засомневалось Эльза, сидевшая в кармане Цинь Е. "Он не принадлежит к миру смертных".

Она не могла видеть его, только слышала его голос.

Цинь Е слегка кивнул, но пока воздержался от каких-либо действий.

Это был уезд, находящийся сейчас под наблюдением государства, кроме того, сверхъестественный периметр был полностью открыт.

Те, кто был способен выбраться из восемнадцатого уровня Ада, лучше любого живого человека знали, насколько ценна их жизнь. Кто был настолько смел, чтобы осмелиться войти сюда?

Цинь Е поднял брови и слабо улыбнулся, кивнув собеседнику. После этого он повернулся и начал разговаривать с Ван Чэнхао. Последний все ещё был опечален кончиной родителей и выглядел не очень хорошо, едва справляясь с эмоциями: "Мм ... самое популярное блюдо здесь это рыбные клецки на пару. В следующий раз я угощу тебя ... салаты по вкусу также недурны ...".

В этот момент он вдруг поднял голову в замешательстве, потому что почувствовал, как на его коленях Цинь Е что-то аккуратно писал.

Один росчерк, два росчерка ... Он незаметно взглянул на написанное слово - это было слово «уходить».

Ван Чэнхао удивлённо посмотрел на Цинь Е, но последний выглядел как обычно, шутил, смеялся, закончив смеяться, он хлопнул его по плечу: "В Уборную? Покурить есть?"

"Конечно". Ван Чэнхао охотно согласился, и они встали, чтобы уйти.

Тук...

Как только они встали, Линь Чаошэн молча положил палочки и проводил их взглядом. Только после того, как они скрылись за углом, вдруг раздался несколько обеспокоенный голос: "Дядя Линь ... что случилось с Линь Юэ? Сегодня она даже не поднимает головы ... Если она заболела, почему бы ей тогда не пойти отдохнуть?"

Линь Чаошэн перевел взгляд и посмотрел прямо на Су Чаояна. Последний не мог не облизнуть пересохшие губы, а его руки крепко вцепились в брюки под столом. Только когда у Су Чаояна уже собирались побежать мурашки по позвоночнику, Линь Чаошэн, наконец, ответил: "Ты нервничаешь?"

"Ха ... нет ... не нервничаю. Зачем мне нервничать?"

На самом деле он нервничал, однако не понимал почему.

Сразу после ухода Цинь Е и Ван Чэнхао Су Чаоян внезапно почувствовал сильный холод.

И это был не холод, связанный с понижением температуры ... а скорее от ужаса, от которого

кровь стыла в жилах.

Вокруг них ярко горели золотые огни и раздавались шумные голоса, но по какой-то странной причине Су Чаоян чувствовал себя изолированным от всего этого, как будто он попал в ледяной погреб. Это странное ощущение пронизывало все его тело, он даже не знал, как описать это чувство всепоглощающего ужаса, когда сердце бьется, как сумасшедшее.

Линь Чаошэн обхватил двумя пальцами бокал с вином, повернулся и как бы улыбнулся: "Попробуй фруктовое вино. Оно довольно приятное на вкус. Оно должно успокоить твой разум".

"Нет ... не нужно, спасибо! Пожалуйста, наслаждайтесь сами", подсознательно ответил Су Чаоян. Он уже начал жалеть, что сел за этот стол сегодня вечером.

Но он не знал, почему.

А самый большой инстинктивный страх человека - это страх перед неизвестностью.

Линь Чаошэн долго смотрел на него, прежде чем прошипеть: "Тогда я попробую немного".

Он поднял бокал с вином.

И опустил голову.

Затем он медленно оттянул черную маску с лица.

В следующее мгновение у Су Чаояна отвисла челюсть, а весь его разум помутился!

То, что скрывалось под черной маской Линь Чаошэна нельзя было назвать человеческим ртом.

Скорее это было похоже ... на рот скелета!

Из-за белых рядов зубов выползали черви темного цвета, а длинный, тонкий, алый язык, с которого капала багровая кровь, потянулся к бокалу с вином и осторожно лизнул содержимое.

Это не человек ...

Дядя Линь, с которым я уже почти как час сижу рядом, вообще не был человеком!!!!

Из всех присутствующих здесь людей только я оказался рядом со злым призраком ...

Су Чаоян не знал, успел ли он закричать или нет. В конце концов, когда человек сталкивается с ужасом, выходящим за пределы его понимания, он даже может оказаться не в состоянии закричать, потому что все его чувства и разум становятся пустыми.

"Тц-тц-тц", - пошлепал губами Линь Чаошэн и продолжил бездушным голосом, - "На вкус довольно неплохо..."

"Ааа..." В тот момент, когда Су Чаоян пришел в себя и собирался закричать от ужаса, острый нож вонзился точно между его третьим и четвертым ребрами.

Линь Юэ впервые медленно подняла голову.

Механически, прямо как марионетка.

На самом деле ... теперь можно было отчетливо увидеть, как под её челюстью проходит красная линия.

Словно ее голова была отрезана и снова надета обратно!

И именно она держала нож.

"Ты ... что ... такое ...", - успел произнести несколько слов Су Чаоян. Все поплыло перед его глазами, он рухнул на пол с громким стуком.

Во всем зале мгновенно воцарилась тишина.

Бах ... Бах!!!

Глаза Су Чаояна все еще были открыты, когда его тело рухнуло в лужу собственной крови. Падая, он ухватился за край скатерти, потянув ее за собой, отчего на пол посыпалось множество тарелок.

Веселящиеся студенты обернулись на шум. Их выражения лиц менялись от недоверчивых до шокированных, а затем - в разинутые рты и выпученные глаза, всего за три секунды.

Девушки подсознательно прикрыли рты, а юноши затаили дыхание, в недоумении глядя на происходящее и инстинктивно отступая назад.

Багровое пятно в центре зала приковывало взгляд.

"Позвольте представиться ещё раз". Линь Чаошэн встал одновременно с Линь Юэ, и все

студенты в ужасе уставились на него.

"Среди линкеров есть особая профессия. Меня называют Кукловодом".

"Мне жаль, но вы все должны умереть здесь. Потому что я еще не совсем уверен, кто ... прикасался к вещам Его Высочества".

"Лучше убить три тысячи, чем позволить виновному ускользнуть ..."

.....

У черного выхода Ван Чэнхао удивленно смотрел на то, как Цинь Е отчаянно пытается сломать замок, и в замешательстве воскликнул: "Что происходит? Ты больше не хочешь есть?"

"Нам нужно уходить!" Выражение лица Цинь Е было каменным, и он добавил сквозь стиснутые зубы: "Здесь что-то не так!"

"Что происходит?" Ван Чэнхао был озадачен: "На улице уже 18.30! Я боюсь выходить".

"Пойдешь со мной. Я позабочусь о том, чтобы с тобой все было в порядке! Оставаться в этом месте сейчас в десять тысяч раз опаснее, чем снаружи!" Цинь Е несколько раз ударил молотком по замку, хотя и с умеренной силой, боясь наделать слишком много шума. Затем он выругался: "Проклятье!"

"Что, чёрт возьми, происходит?!"

Цинь Е лихорадочно зарылся руками в свои черные волосы. Отель «Фэнлай» отнюдь не был большим. Здесь был только один коридор, и он вел прямо мимо зала. И Цинь Е теперь был на сто процентов уверен, что с Линь Чаошэном что-то не так!

"Слушай меня внимательно!" Цинь Е посмотрел прямо в глаза Ван Чэнхао: "Ты заметил, что, когда я только сел, Линь Чаошэн спросил меня, кто я такой?"

"А что в этом странного?"

"Все!" Цинь Е глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться: "Обычно в таких случаях стоило спросить об этом у Линь Юэ. Но он этого не сделал. И знаешь, почему? Потому что ... Линь Юэ просто не могла ему ответить!"

А затем он медленно добавил: "А все потому, что ... она уже мертва".

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/60877/1859223